

Александр Введенский

Что предпочесть? (К вопросу о сожжении трупов)

*Часть сборника
Что предпочесть? (сборник)*

Александр Введенский

**Что предпочесть? (К
вопросу о сожжении трупов)**

«Наследники»

Введенский А. П.

Что предпочесть? (К вопросу о сожжении трупов) / А. П. Введенский —
«Наследники»,

ISBN 978-5-457-12258-1

«В последнее время все чаще и чаще, все громче и настойчивее раздаются голоса в пользу сожжения трупов. Говорят в обществе, говорят в Государственной Думе (в Третьей Думе, по сообщению газеты «Колокол» от 19 августа 1908 года, один из депутатов, некто Оппенгейм, намеревался внести на обсуждение Думы вопрос об устройстве крематориума хотя бы в С.-Петербурге), говорят в печати. Прислушиваясь к этим частым и разнообразным мнениям, мало-помалу выясняешь, что погребение потому дескать нежелательно и должно уступить место сожжению, что оно антигигиенично, вредным образом сказывается на здоровье людей, на их экономическом положении, на их эстетическом чувстве и т.д., и т.д. Такие упорные и настойчивые речи о полной непригодности в наше время древнейшего христианского обычая – погребения порождают великий соблазн в среде православных христиан, вызывают в их сознании рой самых разнообразных и тревожных мыслей, а в их душе будят самые тяжелые и неприятные чувства. Такого рода положение вещей поставило пастырей церкви в необходимость выступить на защиту древнейшего, освященного веками и церковью обычая и показать всю ложь и неосновательность распространяемых мнений и слухов...»

ISBN 978-5-457-12258-1

© Введенский А. П.
© Наследники

Протоиерей Александр Введенский

Что предпочесть?

(К вопросу о сожжении трупов)

В последнее время все чаще и чаще, все громче и настойчивее раздаются голоса в пользу сожжения трупов. Говорят в обществе, говорят в Государственной Думе (в Третьей Думе, по сообщению газеты «Колокол» от 19 августа 1908 года, один из депутатов, некто Оппенгейм, намеревался внести на обсуждение Думы вопрос об устройстве крематориума хотя бы в С.-Петербурге), говорят в печати. Прислушиваясь к этим частым и разнообразным мнениям, мало-помалу выясняешь, что погребение потому дескать нежелательно и должно уступить место сожжению, что оно антигигиенично, вредным образом сказывается на здоровье людей, на их экономическом положении, на их эстетическом чувстве и т.д., и т.д.

Такие упорные и настойчивые речи о полной непригодности в наше время древнейшего христианского обычая – погребения порождают великий соблазн в среде православных христиан, вызывают в их сознании рой самых разнообразных и тревожных мыслей, а в их душе будят самые тяжелые и неприятные чувства. Такого рода положение вещей поставило пастырей церкви в необходимость выступить на защиту древнейшего, освященного веками и церковью обычая и показать всю ложь и неосновательность распространяемых мнений и слухов.

Первым апологетом погребения считается архиепископ Харьковский Амвросий. В своем письме к попечителю Московского учебного округа, князю Николаю Петровичу Мещерскому, он писал следующее:

«Тело христианина, запечатленное и освященное святыми таинствами, составляющее вместе с душою храм Духа Святого, предназначенное к воскресению и воссоединению с обитавшим в нем духом для блаженной жизни в вечности, и по смерти чествуется в православной церкви (да и не в ней одной) внесением в храм и молитвами об упокоении души, с ним разлучившейся. Тело наше умирает естественною смертью во исполнение суда Божия, изреченного падшим прародителям: *смертию умреши* и через погребение в земле оно предается естественному разложению в точное исполнение той же воли Божией: *земля еси, и в землю отыдеши*. Посему, если умерщвление живого тела есть преступление, то и сожжение усопшего тела христианина есть по меньшей мере своеволие, противное воле Божией, которая иногда являет себя в нетлении телес святых и чудодействиях чрез их останки. Скольких сокровищ веры и благодати лишилась бы православная церковь и наша русская земля, если бы из христианской древности мог быть введен обычай сжигать тела усопших! И как нельзя между людьми живыми в настоящее время различить, кто из них праведник, так нельзя узнать и между усопшими телами, чье тело мы назначаем к сожжению. Поэтому сжигание христианских тел должно быть признано делом кошунственным. Обычай сжигать тела идет из древности языческой, когда еще не имели и понятия о санитарных условиях, и стоял в близком отношении к культу огнепоклонническому. Восстанавливать этот обычай во времена христианские может только наука, потерявшая идею о разумном и духовном значении предметов вещественных. Храня дух и воззрения христианские, и наш русский народ останки предков почитает священными, и погребете их в родной земле делает для него эту землю еще более драгоценною. Живущее поколение русских людей всегда дорожит возможностью по смерти лечь рядом со сродниками и друзьями, смешать свой прах с их прахом. Поэтому, как мне хорошо известно, одна мысль о введении у нас обычая сжигать тела усопших не одних простых людей, но и христиан просвещенных, приводит в ужас и негодование».

Вот мысли покойного маститого архипастыря русской церкви по интересующему нас и все наше общество вопросу. Как видно, они недостаточно полны, не касаются многих весьма сильных и сложных возражений, не решают многих недоуменных вопросов, не освещают данную тему с главнейших точек зрения. Вот как бы в дополнение изложенного рассуждения архиепископа Амвросия мы и пытаемся раздвинуть несколько шире рамки столь интересного современного вопроса и осветить его по возможности со всех точек зрения.

Вопрос о сожжении трупов, как о погребении, впервые поднять был на Западе в эпоху возрождения наук и искусств (Самарские епархиальные ведомости №21, 1910 г. «Погребение или сожжение?» стр. 1488). Под влиянием древне-классических идей, гуманисты пожелали, между прочим, восстановить и классический способ погребения, нередко практиковавшийся как в Греции, так и в Риме. За осуществление их идеи, их желания, особенно сильно ратовали реформаторы, но, как и следовало ожидать, все их усилия, труды и заботы не привели к желанным результатам в виду энергичного протеста огромного большинства по мотивам нравственным, религиозным, эстетическим и экономическим. После этой неудачи данный вопрос надолго затихает и всплывает на поверхность времени только в период великой Французской революции 1789 года, да и то ненадолго. Это потому, что новый способ погребения все еще был в высшей степени обременительным для народа и сверх того оскорблял эстетическое и религиозное чувство многих приверженцев старины. Вследствие всего этого, идея сожжения трупов была снова позабыта и теперь до тех пор, пока сожжение в 1821 г. трупа английского поэта Шелли на костре, по «римскому способу», не обратило на себя всеобщего внимания. Но на этот раз внимание к разбираемому нами вопросу не было таким глубоким и оживленным, как раньше. Об этом весьма красноречиво говорить тот факт, что сообщение, сделанное в Берлинской академии наук проф. Я. Гриммом в 1849 году, о преимуществах сожжения трупов пред зарыванием таковых в землю, прошло совершенно бесследно, равным образом безуспешны были и указания прусского врача Трузена на санитарные неудобства кладбищ и на преимущества в данном отношении трупосожжения. Только в последней четверти девятнадцатого века идея сожигания трупов получала некоторую устойчивость. И это произошло потому, что была достаточно подготовлена почва для введения крематориев (от лат. сгемо, – сожигать), потому что благодаря техническим усовершенствованиям, удалось заменить костер печами, наконец, потому, что была выяснена роль, какую играют микробы в этиологии и распространении заразительных болезней, и стало известным, что при высокой температурь всякого рода бактерии, бациллы окончательно погибают.

Первый крематорий, или трупосожигательная печь, был устроен 22 января 1876 года в городе Милане. За Миланом в 1878 г. последовал г. Гота, крематорий которого долгое время был единственным во всей Германии. В 1892 году возникли крематории в Гейдельберге и Гамбурге, затем в Иене, Оффен-бахе, в Мангейме, Эйзенахе и Апольде. Наиболее широкое распространение сожигание трупов получило в Италии, где в настоящее время существует более двадцати крематориев. За Италией следует Швейцария, затем Франция, Англия, Швеция и Норвегия, и, наконец, Соединенные Штаты. У нас, в России, сожигание трупов, совершенно неизвестно и нигде не практикуется.

С появлением в западноевропейских городах крематориев началась усиленная, нескончаемая и повсеместная пропаганда нового способа погребения. Пропагандируют доктора, пропагандируют ученые, пропагандируют медицинские конгрессы (Напр., в Будапеште 1894 г., в Лондоне 1891 г. и др.), пропагандируют все «мнящие службу принести Богу своему». Появились далее специальные общества для распространения указанной нами идеи, напр., в Лондоне, в Париже, Дрездене, Цюрихе, Готе и др. Насколько продуктивна деятельность указанных обществ и как сильна и могуча существующая там пропаганда, видно из следующих статистических данных: во Франции до конца 1888 года сожжено всего только 7 трупов; в 1889 г. – 735; до середины 1890 г. – 2057. Со времени устройства там второго крематория

сжигается до 4000 трупов. В Соединенных Штатах в течение 1881–1884 гг. было сожжено только 40 трупов, а за один 1892 год – 513. В г. Готе до конца 1888 года было всего 554 трупосожиганий, в Италии 998, в Америке 287, в Швеции 39, в Англии 16, а теперь эти цифры возросли до грандиозных размеров. Ранее кремационных печей в каждом государстве было по одной, – теперь же: в Италии 27, в Соединенных Штатах 20, в Германии 6, во Франции 3 и т.д., и т.д.

Прогресс замечается не только в количестве сожженных трупов, но и в самом способе сожжения. Прежде трупы сжигались на кострах, по древнеримскому обычаю, в настоящее же время костры заменены прекрасно оборудованными во всех отношениях удобными печами. Процесс испепеления в них человеческих трупов происходит следующим образом: нагревается печь, огнеупорные стенки которой накаливаются до бела. После этого посредством особых клапанов прекращается доступ горячих газов и пламени во внутреннюю часть печи, куда теперь поступает только атмосферный воздух, настолько нагревающийся при прохождении через раскаленные стенки, что, попадая в камеру, где производится самое сожжение, имеет температуру свыше 1000 градусов по Цельсию. В эту камеру, по окончании церковного церемониала, с помощью механических приспособлений, опускается гроб с трупом. Превращение его в пепел совершается исключительно благодаря постоянному притоку сильно нагретого воздуха. При господствующей в камере температуре, деревянный гроб исчезает моментально, цинковый – через несколько минут, потому что цинк плавится уже при 200–300 градусах. После этого труп падает на дно камеры, на прутья из огнеупорной глины, и, окруженный со всех сторон сильно нагретым воздухом, быстро превращается в пепел, который в силу своей тяжести, через узкие промежутки между упомянутыми выше прутьями падает в зольник, а легкая зола гроба, цветов, одежды, венков и т.д. рассыпается и улетучивается вследствие существующей в печи сильной тяги. Попавший в зольник пепел, состоящий, главным образом, из фосфорнокислого кальция и весящий в среднем от 3,5 до 5 фунтов, помощью особых приспособлений, без прикосновения руками, собирается в металлическую урну, которая моментально запаивается. Весь процесс сожжения трупа продолжается (разумеется, в печи с отличной конструкцией) 45 минут, много 1,5 часа. Лучшими из существующих печей считаются печи Сименса, Туазуля и Фриде, Клингенштерна.

При чтении этих цифр, при обзоре кремационной пропаганды, при учете ее результатов, невольно возникает в нашем уме вопрос: что же, собственно, какие причины и соображения, какие условия и обстоятельства, какие исторические и современные данные побуждают наших новаторов к переходу от погребения к сожжению?

Защитники идеи трупосожжения ссылаются обыкновенно на данные древней истории, гигиены, экономики, даже Библии.

Хорошо, рассмотрим данный вопрос по возможности со всех точек зрения: и с древне-исторической, и с современно-гигиенической, и с общественно-экономической, с нравственной точки зрения и с православно-богословской. И посмотрим затем, насколько убедительны и основательны аргументы, приводимые сторонниками трупосожжения в доказательство своей мысли.

Начнем с разбора самого главного и самого серьезного возражения против сожжения трупов.

Сторонники сожжения трупов говорят сынам христианской веры:

«Погребение в высшей степени негигиенично, вредно и даже опасно. Разлагающиеся трупы заражают прежде всего окружающую атмосферу и потому служат причиной разнообразных эпидемических заболеваний. Затем, газообразными, жидкими и плотными продуктами трупного разложения заражается почва и почвенная вода, что вредным образом отражается на здоровье человека. Наконец, при помощи заразительных микробов, попавших в почву вместе с покойниками, умершими от той или иной заразной болезни, ускоряется воз-

можность быстрого распространения инфекционных болезней среди окружающего населения».

Небезызвестный проф. Вернер таким образом аргументирует свою мысль о вреде погребения трупов:

«Через гниение трупов в почве отравляется грунтовая вода, а с ней и вода в колодцах населенных мест, и воздух над гробами. От этого отравления происходят всевозможные эпидемические болезни, особенно тиф, дизентерия, холера и распространяются другие болезни, заразные начала которых могли вместе с трупом проникнуть в почву. Это основание главным образом должно располагать большую часть публики, интересующейся делом, в пользу сожигания трупов. Можно вполне рассчитывать, что если трупы, вместо того, чтобы долгое время гнить в земле, быстро, за один прием будут разлагаться на свои органические начала, то исчезнуть и все те опасности, которые вполне справедливо происходят от действия гниения на живых».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.